

«Что-то физики в почете,
что-то лирики в загоне.
Дело не в сухом расчете,
дело в мировом законе».

Из стихотворения Бориса
Слуцкого «Физики и лирики»

СОКРАЩЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА ВУЗОВ ПРИВЕДЕТ К РАЗРУШЕНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ГОРОДА?

ПРОТИВОЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

**МОСКВА СУХИМИ УСТАМИ РОСОБРНАДЗОРА
ТРЕБУЕТ СОКРАТИТЬ КОЛИЧЕСТВО
ГУМАНИТАРИЕВ. ЯКОБЫ ИСТОРИКИ,
ФИЛОЛОГИ, ЭКОНОМИСТЫ, ЮРИСТЫ
И ИЖЕ С НИМИ В ТАКОМ КОЛИЧЕСТВЕ, КАК
РАНЕЕ, БОЛЬШЕ НЕ НУЖНЫ. А ЗНАЧИТ,
ГРЯДЕТ И СОКРАЩЕНИЕ КОЛИЧЕСТВА
ВУЗОВ. О ПРИЧИНАХ И СЛЕДСТВИЯХ ЭТОГО
ПРОЦЕССА — ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ
НАУК, ПРОФЕССОР, ПРОРЕКТОР
ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ
И ИННОВАЦИЯМ ВГУ
ДМИТРИЙ ЕНДОВИЦКИЙ.**

Образованность и образование

— Если сейчас проводить аттестацию вузов, окажется, что всего 40% университетов соответствуют требованиям Рособраннадзора. Так говорят чиновники. Что это значит? Это значит, что в ближайшее время количество вузов будет сильно сокращено. По России из 1000 государственных хорошо если останется 200. В Воронеже, если сейчас не принять защитных мер, из 38 — 15 — 20. И какая структура будет у этого вузовского сообщества, очень сложно сказать.

Москва требует сократить подготовку гуманитариев. Но дело в том, что попадающие под сокращение юристы-экономисты — это как раз те специалисты, которые наиболее успешно адаптируются под изменяющиеся условия рынка труда. Они могут работать практически на любом предприятии, практически в любом качестве. А где может работать физик? Кем может работать химик? На технических факультетах преподавание гуманитарных дисциплин сведено к минимуму. Но может ли государс-

тво развиваться только по пути технического прогресса? Ведь очевидно, что образованность подразумевает не только и даже не столько техническую грамотность...

Имя и имидж

— Наш город считается столицей Черноземья достаточно условно. Почему? Я читаю концепцию развития города Липецка. Они прямо пишут: «Липецк — жемчужина Черноземья». Ни больше, ни меньше. Что это значит? Это значит — лучшая социальная защищенность, лучшие возможности трудоустройства, лучшие возможности для бизнеса и т.д. — жемчужина! А как себя позиционирует Воронеж? Да никак. А ведь Воронеж — это университетский город. Это по факту — интеллектуальный центр Черноземья. Поэтому, если вузовская система образования сейчас даст трещину и не будет серьезной поддержки со стороны городских и областных властей, мы потеряем и эту составляющую привлекательности нашего города. Мы потеряем, может быть, единственное наше конкурентное преимущество перед соседними областями.

Помимо имиджевых и экономических убытков, связанных с оттоком инвесторов, которые понесет Воронеж в связи с сокращением количества вузов, будут и другие последствия. В частности, ухудшится социально-криминогенная обстановка. Когда у нас на миллионный город приходится 120 тыс. студентов, они заняты конкретными вещами, связанными с обучением. Такие явления, как наркотики, проституция, торговля оружием, этнические взаимоотношения становятся подконтрольными. Если эта масса молодежи не будет обучаться в вузах, она окажется вне контроля.

Есть здесь и политический момент. Студенчество, в силу своей молодости и энергии, — это очень опасная среда, основа всех «цветных революций». Если молодежи, не прививаются патриотические ценности, она сама найдет что впитать. Свято место пусто не бывает. Придут люди, которые найдут, куда направить эту энергию.

Экспорт интеллекта

— Но, может, этой молодежи и вообще не будет в Воронеже. Демографическая яма — очень острый вопрос. Примерно на 15% ежегодно уменьшается количество выпускников общеобразовательных школ. Где взять абитуриентов — это причина жесткой конкуренции между вузами. В 2009 году в Воронеже на 10 тыс. выпускников будет око-

ло 8000 бюджетных мест. То есть практически все выпускники имеют шансы поступить на бюджетные места.

Но ведь мы обучаем не только воронежцев! Сейчас, например, мы реализуем программу дополнительного обучения с китайцами. В ВГУ работает высокопоставленная делегация из КНР, которая занимается проблемами экологии (уровень руководителей департамента министерства Китая). Примерно полтора месяца назад приезжала делегация вице-мэра Пекина. Ведь Воронеж чем уникален? Центр высшего образования находится в ВГУ, но мы можем пригласить специалистов из мединститута, из политеха, из строительной академии... Мы закрываем весь спектр научных и практических интересов в любой области, предоставляя образовательную базу самого высокого уровня. Именно в этом направлении у нас есть шанс получить инструмент влияния. Мы можем заниматься экспортом образовательных услуг. Экспортом системы высшего образования, которой, кроме нас, ни один город Черноземья не обладает.

На самом деле, мы можем конкурировать даже с МГУ, где обучение стоит в среднем 200 — 250 тыс. в год. Или с Ростовом — 90 — 100 тыс. У нас — 45 — 50. Поэтому для нас неактуально, что, мол, студенты в кризисной ситуации не придут к нам, не смогут оплачивать договорное обучение. Мы находимся в такой ценовой нише, где имеем возможность даже чуть поднять стоимость обучения, чтобы компенсировать инфляцию.

Но здесь нужен здоровый лоббизм интересов Воронежа со стороны властей. Например, губернатор Белгородской области очень активно отстаивает интересы своего вузовского сообщества. Проводит различные конференции, выездные заседания по национальному проекту «Образование», который уже второй раз проходил на базе белгородского университета. Он приглашает министров, приглашает премьеров, пробирует финансирование, собирает деньги с предприятий — то есть активно занимается развитием кадрового, интеллектуального потенциала своей области. У нас, к сожалению, такого пока нет, и это — очень большая беда, которая уже начала сказываться на имидже города.

Остаться в живых

— Во-первых, роль высшей школы должна быть включена в концепцию развития города и области. Необходимо четко позиционировать потребности высшего образования, потому что это — та основа, на которой строится наше будущее. Мало

кто знает, но у нас есть стратегия развития Воронежской области, которую разработала питерская команда консультантов. К этой разработке много нареканий, но она принята за основу. Сейчас наш мэр Сергей Колиух обратился в ВГУ с просьбой создать высокоинтеллектуальную опытную команду практиков, экономистов, ученых, которая помогла бы доработать концепцию развития города.

Во-вторых, надо принять срочные меры по восстановлению системы профтехучилищ. Она у нас еще не до конца разрушена. Есть предприятия, которые сохранили и базу и специалистов. Город и область должны использовать эти дополнительные возможности.

Правительством РФ сейчас выделяются очень большие деньги на систему дополнительного и профессионального обучения. Ольга Колесникова, директор департамента труда и занятости правительства Воронежской области, подала заявку на 500 млн рублей, и вполне возможно, что деньги эти будут получены.

И в-третьих, надо ездить. Мы очень много делаем для того, чтобы включиться в федеральные целевые программы, но заканчивается все тогда, когда первому лицу нужно идти на прием к министру, в администрацию президента или встретиться с экспертами от бизнес-сообщества. Потанин, Мордашев и Лисин решают, кому выделить гранты, а нас там нет. Надо, наконец, понять, что без активной позиции власти по лоббированию интересов высшего образования мы не выживем. Федеральные органы власти должны увидеть, что местной региональной власти не безразлична судьба вузов. Тогда — и только тогда — все изменится.